

МАЯК

как коммунизма

Год издания 34-й

№ 11 (2880)

СУББОТА, 27 января 1968 г.

Цена 2 коп.

Советскому человеку

— хороший быт

СПАСИБО ЗА ЗАБОТУ

В эти дни радостное оживление чувствуется в коллективе работников станции Коршуниха-Ангарская. Здесь получено извещение об установлении с 1 января 68 года повышенных должностных окладов большой группе малооплачиваемых рабочих. Так, станционным рабочим оклад повышается на 13 рублей в месяц, лесовщикам на 12 рублей 50 копеек, дежурным по вокзалу, весовщикам-вахтерам, багажным весовщикам на 7 рублей 50 копеек, билетным кассирам, операторам, техническим конторщикам, постовым стрелочникам на 5 рублей.

В ответ на заботу партии и Советского правительства об улучшении благосостояния народа все рабочие берут новые повышенные обязательства в выполнении государственного плана, по досрочному выполнению пятилетки.

В. ТУБОЛЬЦЕВ.

Дружно, весело трудится молодежь лесозавода Таджикского леспромхоза. План 1967 года по лесопилению значительно перевыполнен. С январским заданием в объеме 6 тысяч кубометров по выходу пиломатериалов лесозавод справляется успешно.

НА СНИМКЕ: вы видите приемщицу леса Надю Свинину.
Фото В. Ананина.

На трудовой вахте пятилетки

ПЕРВЕНСТВО ОБЛАСТИ

Животноводы района, добившись высоких показателей в соревновании в честь 50-летия Октября, не снижают темпы в наступившем году — удерживают первенство в области по суточному удою молока, который достиг в студеные январские дни 8,7 литра от коровы (по области — 4,9). Работники молочнотоварных ферм колхоза «Путь к коммунизму» довели удои за сутки до 9,8 литра.

Самый «опасный» соперник у илимчан — нижнеудинские доярки, но они пока отстают на 2,4 литра.

Хорошее начало хозяйственного года обещает новые молочные успехи и рекорды.

Ю. ДВОРЯНОВ,
главный зоотехник
производственного управления.

В МОСКВУ НА ВЫСТАВКУ

Труженики сельхозартели «Путь к коммунизму» успешно закончили юбилейный год. По результатам 1967 года хозяйство представлено на Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства.

На днях группа колхозников выехала в Москву. Среди делегатов — доярки Екатерина Романова и Анна Пушмина, получившие за год свыше четырех тысяч килограммов молока на корову, зоотехник артели И. Н. Заусаев, создавший в хозяйстве племенную ферму скота, председатель колхоза депутат областного Совета Г. Е. Анисимов и другие.

Делегация с Илима поделится своим опытом, познакомится с новшествами других хозяйств, представленных на выставке.

А. ПУШМИН.

д. Мыс

НА ЛИНЕЙКУ ГОТОВНОСТИ

Над заснеженными полями висит морозный туман. Далеко еще до полевых работ... Но весенняя страда для хлебороба начинается зимой. Очень многое надо сделать, чтобы выиграть битву за урожай.

В колхозе «40 лет Октября» уже подготовлены к работе 47 борон «зиг-заг», дисковая борона, трактор ДТ-54, два трактора ремонтируются в мастерских «Сельхозтехники». В переборке этих машин принимают участие старейший колхозный тракторист Николай Егорович Казарин и молодой механизатор Владимир Перетолчин. Три трактора будем готовить своими силами.

В хозяйстве нет теплой мастерской. С наступлением теплых февральских дней группа артельных механизаторов приступит к налаживанию сеялок, культиваторов и других прицепных орудий. В феврале—марте планируем поставить на линейку готовности все почвообрабатывающие и посевные машины.

В. РОМАНОВ,
механик колхоза.

д. Романова

СДАЕТ ПОЗИЦИИ ТАЙГА

Еще вчера на невысоком пригорке, недалеко от скованной льдом реки, красовались нетронутые сугробы снега. Сегодня с раннего утра здесь гудят мотопилы, стучат топоры, нутужно рокочет трелевочный трактор, молотит по глубокому снегу объемистый волок длинноствольных хлыстов.

Дружно ведет лесоповал комплексная бригада Василия Шуринова из Ярского леспромхоза. К вечеру тайга отступила на несколько десятков метров.

На Ново-Иерменском участке высокой производительностью славится бригада Александра Каверина.

Успешно начал третий год пятилетки коллектив Ярского ЛПХ. Оба его участка работают с опережением графика. При январском задании 4 тысячи кубометров древесины они заготовили и вывезли с ложа Усть-Илимского водохранилища более чем по 7 тысяч кубометров.

В. КУКЛИН.

♦ Очерк ♦ П. Лосев П. Лосев ♦ Очерк ♦

И ВЕЧНЫЙ БОЙ... ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

— Говорят, на Усть-Илим рельсы кладут.

— Что-то быстро. Брешут, наверное. Сначала ведь надо лес вырубить, землю положить, а потом уж... Годы надо, годы...

Я случайно услышал этот разговор двух пожилых женщин. И мне стало неловко. Ведь живут же люди и не знают, что у них делается буквально под боком. От Железнодорожника до Всесоюзной ударной комсомольской стройки Хребтовая—Усть-Илимская всего-то восемнадцать километров.

Потому-то мне и захотелось кратко рассказать о том, что же происходило в последние два года на стройке.

Коллектив СМП-158, первый из всех подразделений Ангарстроя и Сибстроймеханизации прибыл на строительство дороги Хребтовая—Усть-Илимская. До этого главные силы его несколько лет были заняты выносом железнодорожных путей из зоны затопления Братского моря. Трудно было и там: не все ладилось с производством работ и особенно с дисциплиной труда.

— В системе Ангарстроя, — вспоминает заместитель начальника управления В. Мокровицкий, — СМП-158 «твердо» стоял на последнем месте по выполнению плановых заданий...

Посланцы поезда во главе с механиком Ф. Хайрысламовым появились на Хребтовой в конце октября 1965 года. Раскинули палатку, стали в ней жить. Потом стяннули с железнодорожных путей теплушку, в которой разместились штаб стройки.

Так начиналась трасса. Трудно начиналась, очень даже трудно.

Бесплановая, стихийная передислокация головного коллектива СМП-158 отрицательно сказалась на всей работе этого да и других подразделений в первый год стройки.

Люди ехали и ехали, а расселять их негде. Жили, кто где мог: в здании вокзала, в вагонах без отопления, на квартирах у жителей Хребтовой. Срочно прибывшая на стройку первая бригада путейцев В. Тужина в жесткие декабрьские морозы за короткий срок сумела уложить рельсы для тушиков. Туда загнались сплотки.

Конец 1965 и начало 1966 года. Поезд был полностью захвачен обустройством. О выполнении плановых заданий не могло быть и речи. Но целевые задачи требовали вплотную приступить к рубке просеки. На помощь пришел старожил Илимского края — СМП-289. Коллективу этого поезда поручили очистку из-под леса первых десяти километров будущей магистрали. В середине

января 1966 года вышли на просеку и рабочие СМП-158. Начался штурм тайги широким фронтом. За короткий срок в основном из путейцев было сформировано пять лесорубных бригад. Во главе просечников стал пропраб Алексей Федорович Симонов.

Первую весну в илимской тайге передовой отряд строителей встречал уже на 25-ом километре. Одновременно на станции Хребтовая начинается строительство звенооборочной базы и реконструкция путей.

Первая весна на стройке. Кто из свидетелей забудет ее! Образцом мужества для всех была далекая Игирма. Там, на берегах таежной речки, жили, трудились отрезанные бездорожьем парни и девушки из СМП-266. Игирма, Игирма... Но разве легче было тогда и на, казалось бы, благополучной Хребтовой? Может быть, только чуть-чуть полегче, но и здесь не было дорог, не хватало продовольствия, даже хле-

ба. Все только начиналось: и первые кубометры земляного полотна, и первые шаги вновь организованного ОРСа. А сколько мнимых покорителей Сибири бежало тогда со стройки! Только в СМП-158 их оказалось более ста. Но именно в это время создается комсомольская организация на 25-м километре.

Партийный и профсоюзный комитеты поезда разрабатывают конкретные условия выполнения целевых задач, а в мае, впервые со дня прибытия коллектива на новостройку подводят итоги социалистического соревнования и я. Первое место присуждается просечникам. В дальнейшем симоновцы оправдали звание первых. Летом они полностью закончили просеку длиной более 27 километров.

С окончанием прорубки просеки на головном участке от Хребтовой до разъезда Начальный в наступление на тайгу (Начало. Окончан. на 2 и 3 стр.)

На книжных полках.

ИЗДАНО В ИРКУТСКЕ

«Постоянно зарождается желание посмотреть новостройки такими, какие они есть, встретиться со строителями, увидеть и многое запомнить». Так начинается книга очерков «Путешествие в страну новостроек». Рейсом Домодедово—Толмачево автор начинает путешествие по Сибири. И вот уже мы на территории Новосибирского Академгородка, знакомимся с научно-исследовательскими институтами, лабораториями и широкими проспектами строящегося города.

Точно по мановению волшебной палочки, переносимся в трудовые будни Шелехова, Иркутска, Братска и, наконец, Железногорска. Когда-то в 1655 году русские рудознатцы Шестачко Коршунов и Игнашка Бутаков нашли железную руду, привезли ее в Илимск и начали первую плавку. Воевода Оладын сообщает царю и предлагает построить «железной и рудяной» заводы, но денег казна не отпустила, и о руде забыли. Лишь Коршунов соорудил печь-домницу и начал варить, ковать железо, снабжая илимских крестьян немудреными поделками. Именем славного рудознатца названа деревня Шестаково, а его фамилией названа гора, куда в 1957 году пришли первые строители. Читая очерк «У подножья рудной горы», мы начинаем как бы заново, другими глазами смотреть на пройденный путь от первых палаток до благоустроенных квартир. Немногие из оставшихся старожилов знают, сколько труда, энергии и таланта стоили эти, вырванные у таежной топи бетонные дороги, обогатительная фабрика и все то, чем сегодня гордится город. Инженер Коршуновстроя Г. А. Щеголев знакомит журналиста со стройкой и ее славными людьми. Рассказывает о знаменитом «стакане» на обогатительной фабрике и о его творцах, о бригадах коммунистического труда Жада, Двоеносова, снимок последней помещен в очерке. «Путешествие в страну новостроек» — книга-документ о наших буднях, и она должна занять должное место на книжных полках железнодорожников.

Читателю уже знакома фамилия иркутского писателя И. Гольдберга. В нынешнем году вышел в свет его сборник рассказов «Человек с ружьем». Снова на нас пахнуло ветром пожарищ,

пороховым дымом гражданской войны.

...Авдотын сын Кеха встречает в лесу незнакомого бородача с ружьем. Магическое слово «партизан» заставило учащенно забиться сердце маленького сибиряка. С того времени Кеха становится добровольным разведчиком в стане белогвардейцев. И во всех рассказах И. Гольдберг воспринимает события широко раскрытыми глазами детей и подростков. Этим глазам приходилось удивительно рано взрослеть. Дети ходят в разведку, принимают участие в облавах на бандитов и долго переживают плевков свинцовой ненависти: «Это ты, змееныш, показал?!» Это была борьба не на жизнь, а на смерть.

В литературу приходят по-разному. Будь это многоплановый роман, мемуары много повидавшего человека, или простой, бесхитростный рассказ, воскресивший в памяти образ друга и ту военную грозу, по которой пришлось прошагать не одному поколению. Книга Маякова «На восточных рубежах», в прошлом офицера, пользуется большой популярностью у читателей.

Забайкальские степи. В знойном мареве тихо струится воздух. Но эта тишина настораживает. Над Родиной висит постоянная угроза нападения не менее жестокого и коварного врага, чем Гитлер. Суровые солдатские будни становятся здесь особенно невыносимыми. Люди рвались на запад, на фронт, и им казалось преступлением находиться здесь именно сейчас. А как завидовали тем счастливым, которые отправлялись в действующую армию. Но вот час пробил. Через три месяца после капитуляции Германии войска Забайкальского округа перешли в наступление через пустынные степи Монголии и неприступный Хинганский хребет. Миллионная Квантунская армия разбита и дезорганизована. Теперь Родина может спать спокойно. Книга заканчивается словами: «Помни, какой ценой завоеван мир! Дорожи им и береги его!»

Книга Маякова, написанная живым, увлекательным языком, уже нашла путь к читателю.

А. ЗЕЛЕНИНА,

продавец книжного
магазина г. Железногорска.

ЗА РУБЕЖОМ Придется туже затянуть пояса

Безрадостно начался для американцев 1968 год. Большинство из них все еще мучительно размышляет над тем, что принесет им нынешний год. Идет ли нация к таким же финансовым трудностям, которые одолевали США в 1966 году? Каков будет дефицит платежного баланса, который, по подсчетам, сейчас составляет 3,5—4 миллиарда долларов? Сможет ли американский доллар выстоять в этот продолжающийся международный валютный кризис? И, наконец, какие еще невзгоды принесет экономике США вьетнамская война?

Американцев можно понять. Причина нынешних их тревог — финансовый кризис, охвативший Соединенные Штаты, лишней раз подчеркивает общую неуверенность в завтрашнем дне как отдельных граждан, так и всей страны в целом. Это беспокойство столь широко охватило все слои населения США, что американская печать открыто пишет о нем. Более того, на страницах газет и журналов делаются попытки разобраться в причинах разразившегося кризиса. Все экономисты, как один, сходятся во мнении, что главной причиной являются те колоссальные расходы, которые Вашингтон несет в связи с войной во Вьетнаме. Эскалация войны, пишет журнал «Ньюсуик» в своем последнем номере, «усиливает инфляцию, увеличивает дефицит бюджета, создает большие трудности на денежном рынке и ухудшает состояние платежного баланса страны». С этим нельзя не согласиться, особенно учитывая то, что ежегодные рас-

ходы США во Вьетнаме превышают 25 миллиардов (!) долларов.

Следствием войны является бич экономики США — обесценение денег, инфляция, которая еще в прошлом году из «зловещей угрозы превратилась в абсолютную реальность». Один из руководителей финансовой политики США У. Мартин признал, что «инфляция распространилась на многие стороны нашей экономической жизни». Ее ощущают на себе, в первую очередь, американские трудящиеся. Постоянно растут цены на товары первой необходимости, число безработных составляет не менее трех миллионов человек.

Экономические трудности и война во Вьетнаме породили валютные трудности Америки на международной арене. Начался длительный период неустойчивости доллара, которую особенно усугубили недавняя девальвация английского фунта стерлингов и резкое сокращение золотых запасов США в результате «золотой лихорадки», охватившей биржи западного мира.

Правительство США считает, что финансовое положение страны может быть улучшено и за счет повышения налогов с населения. Именно это решение президент Джонсон стремится протолкнуть через конгресс, очередная сессия которого началась 15 января. Если конгресс пойдет на этот шаг, в чем можно не сомневаться, то его жертвами снова станут американские трудящиеся.

А. БАЛЕБАНОВ
(ТАСС)

ОЧЕРК И вечный бой ...

(Продолжение. Начало на 1 стр.) вводятся новые силы — строители искусственных сооружений. Их возглавил прораб Кекелев. Десантникам на 25-м километре пришлось потесниться, принимая пополнение.

Темп работы по подготовке земляного полотна под укладку рельсов увеличивается. Этому способствовала и смена руководства поезда. Начальником его становится один из известных людей строительства дороги Абакан—Тайшет — Геннадий Сороковиков, главным инженером назначается молодой инженер Геннадий Бугаев. Омоложение руководства вносит в коллектив строителей много нового и значительного. Текущие дела разрешаются быстро, без волокиты.

Начальник поезда, начавший свою короткую биографию с рядового путейца, выдвигает на руководящие посты молодых энтузи-

астов строительства. Становится «бывшим начальником участка» и Басалаев, не сумевший правильно организовать производство, «уходит» с поста инженера по технике безопасности Исмаилов. Частичные изменения и на других участках производства. «Молодым» — так назвали строители новых руководителей поезда, до всего, оказалось, есть дело. Их интересовала работа клуба, как живут в общежитиях, привозят ли горячие обеды рабочим на объекты... но главная забота «молодых» — трасса, укладка рельсов, а она еще не была начата, хотя по государственному плану должна быть. Работу сдерживали мехколонны, медленно отсыпавшие земляное полотно.

Осенью выдает первую продукцию звенооборочная база на Хребтовой, заканчивается реконструкция самой станции, укладывается стрелочный перевод для ответвления железнодорожно-

го пути от Тайшет-Ленской магистрали на Усть-Илим.

Но время для сквозной укладки рельсов непростительно затягивалось из-за мехколонн. Лишь в последних числах декабря путейцы СМП-158 сумели уложить первые километры стальных путей.

Плановые задания 1966 года головное подразделение строительства дороги Хребтовая—Усть-Илимская не выполнило, но сделано было многое, а главное — создан коллектив, сумевший только за декабрь сработать на 157 процентов. В истории поезда такой выработки достигали впервые.

Юбилейный год поезд начал неважно. Холода сковывали трудовой ритм коллектива. Имели место на объектах и простои. Постепенно все налаживалось. К концу первого квартала принятые повышенные обязательства стали выполняться.

В это время становится ясно,

что существующие мехколонны на участке Хребтовая—Баларихта не в силах сделать самую объемную насыпь и выемку на 25-м километре. Мехколонны и так захватывались с отсыпкой на своих прямых участках дороги. Было принято решение поручить это дело мехколонне № 83 в ущерб основным ее работам на подъездных путях Коршуновского ГОКа. И потянулись в прорыв из Коршунки экскаваторы, бульдозеры, корчеватели.

25-й километр стал ударным объектом. Работали в три смены. На тех механизмах, где не хватало механизаторов, чтобы не замерзли экскаваторы, рационализаторы сконструировали специальные водяные печи. О трудовом накале тех дней можно привести достаточно примеров. Например, такой.

В Железногорске проводилось совещание актива строителей. Лучшим из них приготовили подарки, и когда стали вручать,

бульдозериста мехколонны № 83 Валентина Коршакевича не оказалось. Спросили, почему его нет.

— Работает, — последовал ответ. — Сменщик заболел, а глушить механизм он не захотел.

В летописи строительства дороги Хребтовая—Усть-Илимская впишется участие в нем коллектива мехколонны № 83. Ведь только благодаря его самоотверженному труду не сорвалась укладка рельсов. Насыпь и выемку на 25-м километре мехколонна сделала в очень сжатые сроки и с хорошим качеством.

Параллельно с механизаторами на 25-м километре большую победу одержали и строители искусственных сооружений. Им было взято обязательство до 1 мая закончить монтаж самой крупной водосточной трубы, длиной 70 метров. Вначале работы сдерживались отсутствием деталей, потом — скверной погодой. И все же ребята и девчата сумели наверстать упущенное и вой-

По 1700—1900 кубометров леса отправляет ежемесячно на нижний склад Таджикского леспромхоза лесозаготовительная бригада И. Шульги. И в этом большая заслуга крановщика Михаила Туркина. Его автокран не знает простоев по причине неисправности. Передовой механизатор тщательно и придирчиво ухаживает за машиной, своевременно устраняет различные неполадки.

— Таких крановщиков, как Михаил, вы не найдете, — говорят о нем рабочие. — Красиво работает!

И действительно, наблюдать за работой Туркина одно удовольствие. Кран послушен его рукам, пачки бревен, плавно описав дугу, ложатся в точно предназначенное для них место.

НА СНИМКЕ: М. Туркин.

Фото В. Ананина.

ДЕТИ И БИЛЕТЫ

Жительница города Г. Ярыгина обратилась в редакцию с жалобой на то, что на дневные киносеансы детям продают дорогие билеты. «Так случилось при демонстрации кинофильмов «Свадьба в Малиновке» и «Взорванный ад», — пишет она.

Письмо направили в дирекцию районной киносети. На днях оттуда пришел ответ. Вот что сообщает и. о. директора киносети Б. Волошин:

«В соответствии с существующим положением продажа детских билетов стоимостью 10 коп. производится только на специальные детские сеансы, на остальные сеансы дети до 16 лет приобретают билеты, как взрослые зрители.

Кинофильмы «Свадьба в Малиновке», «Взорванный ад» согласно разрешительного удостоверения демонстрируются на сеансах, кроме специальных детских».

ЗАРАБОТОК ПОВЫСИЛСЯ

В письме группы шоферов «Двое на одну зарплату», опубликованном в № 155 за 28 декабря 1967 года, говорилось о плохой организации ночной погрузки леса в Омском леспромхозе.

— Действительно, были задержки из-за выхода из строя погрузочных механизмов, — сообщил в своем ответе в редакцию директор леспромхоза И. Н. Поведский. — Меры к ремонту принимаются. Водители лесовозов с организацией второй смены имеют хороший заработок.

Переписка с читателями

БЕЗОБРАЗИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Телеграмма получена 4 января, а вручена через день. В результате получатель ее т. Петренко не успел на похороны отца. Этот возмутительный случай произошел в поселке Семигорск.

Неоднократно мы обращались к заведующему районным узлом связи т. Антипину с просьбой навести порядок. Но он не реагирует на наши просьбы, и безобразия продолжают. Так, 22 января зав. отделением т. Денисова самовольно отключила все телефоны Омского леспромхоза и отказалась принимать корреспонденцию.

Не было, пожалуй, и дня, когда бы телефоны работали нормально, но их не ремонтируют.

А. МАЛЬНЕВ,
секретарь партийной организации Омского леспромхоза.

В ЛЕСУ... БЕЗ ДРОВ

Еще 29 апреля прошлого года отделение связи п. Семигорск перечислило Омскому леспромхозу деньги за 50 кубометров дров.

И вот сейчас мы замерзаем. На все наши требования руководители леспромхоза (директор т. Поведский) находят отговорки. Весной и летом ссылались на распутицу, сейчас — на нехватку машин и грузчиков. И только 22 января завезли несколько кубометров, да и то сырых. Вот и попробуйте ими согреться.

М. ДЕНИСОВА,
начальник отделения связи.

ОТ РЕДАКЦИИ: Эти письма мы получили почти одновременно. Из них видно, что отношения между руководителями леспромхоза и Семигорского отделения связи, мягко говоря, несколько натянуты. И это еще раз подтверждает мудрость народной пословицы: «Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось».

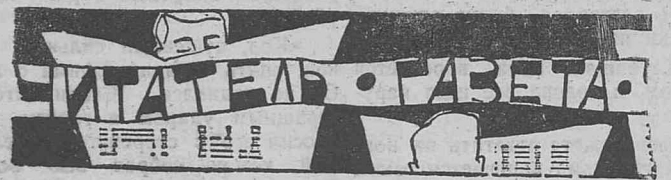
ЖИТЕЛИ ДОМА НЕ ПРИ ЧЕМ

Как-то на страницах нашей газеты шел спор на тему: чей же все-таки дом № 26 III квартала? Разбирались долго. Дом оказался в ведомстве ИТЭЦ-16.

С тех пор прошло немало времени, но все осталось на своих местах. Подъезды на зиму не побелены, окна выбиты, отопление в подъездах не работает. И еще одно добавилось — мусор не берут. Машина демонстративно проезжает мимо нашего дома. Нам объяснили так: кому-то не перечисляют какие-то деньги.

Но мы-то здесь при чем, ведь квартплату мы платим своевременно. Нет, надо все-таки спрашивать с т. Каширского по-другому, чем спрашивали до сих пор.

В. НАУМОВ,
старший прораб СМУ Жилстроя.

Покой нам только снится

ти в график. 30 апреля участок, руководимый Кекелевым, рапортовал: «Труба на 25-м километре закончена. Принятое обязательство выполнено». К концу мая все искусственные сооружения на участке Хребтовая—Баларихта были уложены.

Приближается срок начала укладки рельсов — 20 июня. На Хребтовой забиты пути звеньями железнодорожного полотна. Путь-укладчик с ярким плакатом «Даешь Усть-Илим» вышел на пятый километр. Все готово: все кроме главного — профиля земляной насыпи. Она не «в парадной форме». Не везде закончены кюветы и водоотводные канавы.

Крепкий «орешек» достался двенадцатой мехколонне на шестом километре. Аргиллиты. Есть такой вид почвы. Зимой их покорить не могли. Оставили до оттаивания, а оно задержалось, пришлось взрывать.

Работу на шестом километре поручили вести прорабу Ивану

Хоружему, опытному строителю, награжденному орденом за строительство дороги Абакан—Тайшет. Много энергии и умения приложил он для быстрого окончания кюветов.

Шестой километр останется в памяти строителей тем, что здесь по-трудовому отмечен День советской молодежи. После полудневого перерыва была продолжена укладка железнодорожного полотна.

Пройдя злополучный шестой, бригада путейцев Ибрая Талипова, не переводя дыхания, за несколько дней достигла десятого километра. Ритм укладки нарастал. Пришлось на звеносборке вводить вторые смены. Но не надолго. Укладку начала лихорадить несвоевременная поставка элементов верхнего строения пути: шпал, рельсов, соединений.

Партийная организация поезда обратилась в районный комитет партии с просьбой помочь воздей-

ствовать на поставщика. Тревогу забил и комсомольский штаб стройки. Телеграммы, письма, статьи в газетах — все говорило об одном: под угрозой срыва государственное задание. Стало очевидным, что до Игирмы дороги в этом году не будет. Энтузиазм, с которым работали путейцы, спал, и когда подвели рельсы, шпалы, укладка пошла без особого огонька. Медленно двигался путь-укладчик к первой остановке будущих поездов — разъезду Начальный. Так же, не торопясь, перешагнули рельсы и 25-й километр. Наступила осень. Балласт замерзал. Все сводилось к тому, что и Баларихта не услышит в 1967 году гудки поездов.

— Если рельсы дойдут до Баларихты, это будет равно подвигу, — сказал однажды главный инженер СМП-266 Ф. Ходаковский. — Но это маловероятно.

В спорте существует термин «второе дыхание». Объясня-

ют его так: когда спортсмен горит большим желанием победить, то и задышавшись, он бежит, бежит, пока не почувствует, что дышать стало легче. Говорят, пришло «второе дыхание».

Не второе ли дыхание появилось у коллегива СМП-158 во второй половине юбилейного года, сумевшего выполнить все плановые задания и даже... даже совершить подвиг — закончить укладку путей до Баларихты.

На проходившей недавно профсоюзной конференции поезда председатель постройкома В. Минаяев с гордостью заявил:

— С целевыми задачами коллектив поезда справился успешно. Все пункты социалистических обязательств выполнены. Снижена себестоимость строительно-монтажных работ на 100 тысяч рублей.

Подобных результатов СМП-158 достиг впервые за все свое существование.

Ответственные и почетные задачи поставлены перед строителями в наступившем году.

Помимо окончания укрепительных и балластировочных работ на перегоне Начальный—Баларихта, строительства поселка эксплуатационников на станции Хребтовая поезду поручается освоение Тушамского плацдарма. Только просеки нужно там сделать на 270 гектарах. Строители обещают возвести на Тушаме все жилые дома, культурно-бытовые и производственные помещения.

Включаясь в социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина и досрочное выполнение пятилетнего плана, коллектив СМП-158 принял на себя повышенные обязательства. И они будут выполнены. Поручкой тому сделанных срок два километра железнодорожных путей новой северной магистрали, на просторах которых мужали первопроходцы.

На киностудии «Мосфильм» в творческом объединении «Экран» режиссер Т. Вульфвич заканчивает работу над новой цветной кинокомедией «Крепкий орешек». Героиня фильма Раиса, которую играет популярная киноактриса Надежда Румянцева, служит в отряде аэростатов ПВО, где с ней приключаются различные смешные и забавные истории.

НА СНИМКЕ: на съемках фильма «Крепкий орешек». Раиса (справа) — актриса Надежда Румянцева, мать — актриса Лидия Драновская и отец — артист Д. Орловский.

Фото В. Мастюкова.

Фотохроника ТАСС

По поводу рассказа „ЗОРЬКА ОБЕЩАЕТ ХОРОШИЙ ДЕНЬ“ Письмо автору

Отрадно видеть, когда на прилавках магазина появляются новинки художественной литературы, яркие, самобытные, запоминающиеся, с новыми литературными именами. Так, недавно у нас появились молодые прозаики: Владимир Жемчужников, Владимир Кунин, Владимир Орлов (автор книги «Соленый арбуз»), Юрий Казаков и др. Просто замечательно, что в нашей районной газете также часто стали появляться рассказы начинающих и пробующих перо молодых литераторов.

Нолл... Нередко молодые авторы несколько несвоевременно стремятся опубликовать недоработанные, плохо скроенные рассказы, иные с хорошим сюжетом, насыщенные непонятными даже автору афоризмами и прочими литературными приемами.

Попробуем разобраться на примере Вашего рассказа. Вехами нашего разговора будут служить выписки из рассказа.

«Клубящая мгла ворочается месивом, в голове все идет каруселью»...

Вы не можете ответить на вопрос: когда тьма ворочается таким образом, она издает какие-либо звуки или нет? Или это только в данной комнате заключено такое биологическое чудо? Этот вопрос волнует не столько меня, сколько детей, которые до ужаса боятся темноты, — а вдруг она тебя схватит и закрутит.

«Месяц колыхнулся, переливаясь улыбкой, подставил ухо, звезды захлопали ресницами...»

А я бы написал так: «Подслеповатый месяц водрузил на нос очки, чтобы лучше разглядеть двух собеседников, не надеясь услышать сказанного ими из-за огромного расстояния». Чем хуже Вашего?

Ухо же подставил не месяц, а дежурный по станции, который случайно оказался поблизости, а ресницами хлопала читательница, силась понять смысл написанного.

А вот как описывает подобный случай Н. В. Гоголь.

«Неподвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Девственные чащи черемух и черешен пугливо протянули свои корни (заметьте: даже не руки) в ключевой холод. ...И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посреди неба»...

Здесь Николай Васильевич не указывает, что месяц выставил

несуществующее у него ухо, чтобы послушать соловья, а сделал оговорку, что «чудится, будто и месяц заслушался».

Хочу все же и поздравить Вас: Вы первый, кто увидел у звезд ресницы. До сих пор люди знали, что звезды могут мигать, но чем они мигают — никто не догадывался.

«Жора повалился, потянув на себя темное, мохнатое небо, он лежал, неудобно подмяв руку»...

Во-первых, я сомневаюсь, что небо мохнатое. По всей вероятности, это был полшубок милиционера, что прибежал на шум, а во-вторых, даже допуская, что он действительно потянул мохнатое небо на себя, то, упав таким образом, трудно затолкать под себя руку, как Вы пишете... «подмяв под себя руку».

Очень просто и естественно описывает Михаил Шолохов в рассказе «Смертный враг» сцену убийства:

«Кол, пущенный сильной рукой, опять свалил Ефима с ног. Он не поднялся... Сзади кто-то страшным ударом в голову отбросил его в сторону. В железный комок собрав всю волю, Ефим, качаясь, встал на четвереньки, но его повалили навзничь, «Лед почему-то горячий...» — сверкнула мысль.

«Где-то в камыше стоял тягучий, беспрерывный гул...»

И все. Никакое небо не упало на Ефима, никакая кровавая пелена не застлала глаз. Ну, а поскольку, у Вас в рассказе зафиксирована рядовая драка, то ее не доведешь до трагедии устрашающими метафорами. Да и не нужно этого делать.

И вот еще: нужно ли писать в рассказе о таком мало вероятном факте, как: «...катили автобусы, шипя по асфальту»...

В нашем городе асфальта всего несколько сотен метров на километры улиц, и это составляет один процент от всей площади улиц, подлежащих в будущем асфальтированию. А именно, асфальт проложен от ресторана до городской библиотеки. Есть еще асфальтированная улица около стадиона, но там автобусы не «шипят».

Немного хочу остановиться на построении сюжета рассказа. Вот так выглядит у Вас кульминационный момент рассказа и начало развязки:

Жора: «...Я все расскажу. Тебе нужна такая чистенькая, да? Алка чище, чище всех этих... понимаешь?»

Борис: «Зачем ты лезешь не в свое дело?»

Жора: «Нет, это мое дело, — он подался вперед, его лихорадило. — Дай сигарету...»

Борис подал, они закурили. «Так вот, слушай»...

Жора рассказывал сбивчиво, повторяясь. Он говорил, говорил... Бориса коробило: «Кто он?»

«Я!»

«Ты?!» — мускулы вздулись в узлы...»

Во-первых, удивляюсь: что Жора делал на вокзале среди ночи? Специально, что ли ждал? Ведь он с Борисом ехал к себе домой. И по логике вещей он должен дома либо у печки греться, либо спать. По всей вероятности, это превратности судьбы, или, вернее всего, автору захотелось закончить свой рассказ, не вводя дополнительных персонажей и лишней раз показать благородство героя после встречи с негодяем.

Во-вторых, меня сверхудивление взяло, с какой наглостью и легкостью Жора производит сделку-торговлю с Борисом, укоряя его при этом, что тебе де еще «нужна чистенькая, да?» Ишь, мол, какой выискался мне Дон-Жуан.

И солдат-разрядник спасовал перед дегустатором-соблазнителем и вернулся к Алке, показав, конечно, крепость и мощь своих мышц. А то что за герой, если мышцы у тебя войлочные. До сих пор не могу догадаться, как же Жоре удалось переубедить Бориса, что он не прав в отношении Алки и что он должен вернуться к ней.

И никаких намеков на раскрытие этой тайны в рассказе нет. ...Правда, сама Алка тоже хотела что-то рассказать, но ей никак не удавалось.

В заключение хочу сказать, что я полностью с Вами согласен, что критиковать произведения значительно проще, чем самому написать его. Поэтому особенно не огорчайтесь, пишите, добивайтесь признания. А пока, выражаясь Вашими словами, «почаще дышите «звонкими струями воздуха», они очищают голову от ненужной словесности. Последуйте моему совету, и светлые мысли «пройдут в полушариях мозга через какие-то там калибровые отверстия» и лягут на бумагу, искренние и простые.

С приветом В. БЕРЕЗОВСКИЙ.

Сердца трех

Сатирический рассказ

Ю. НИКОЛЬСКИЙ.

Известно, что человек лишь тогда сознает ценность воздуха, вернее, его бесценность, когда нечем дышать. Прошло всего несколько десятилетий с тех пор, как последнее природное сердце человека было заменено искусственным. И что же? Аппарат профессора Валокардинова оказался настолько безупречным, что о нем почти все забыли. Предан забвению и сам изобретатель. Это ли не позор?!

Автору этих строк посчастливилось увидеть первый прием в клинике ученого на улице Кардиовалена 17. К тому времени замена сердец с теми или иными физическими изъянами закончилась повсеместно. Мы стояли на пороге нового этапа — замены всех сердец. Я был первым репортером, который написал об этом. Написал сухо и удручающе скучно, как того требовал мой тогдашний редактор. Все интересное осталось в блокноте. На днях, просматривая свой архив, я наткнулся на записки о клинике и решил познакомиться с ними читателя:

Было чудесное солнечное утро. В приемной сверкал белой эмалью знаменитый агрегат, профессор поглаживал его обтекаемые бока и вполголоса напевал: «Легко на сердце от песни веселой...» На полках стояли сердца в специальной упаковке с четкими шифрами. Помню, я взял одно из них, на котором было написано ОЛ-2, повертел и поставил на место.

— Эра Ивановна! Просите! — распорядился профессор.

Очень милостивая сестра, приятным голосом напевавшая «Если б имела я десять сердец...», открыла дверь и провозгласила:

— У кого талончик номер один? Прошу!

К двери устремилось одновременно человек двадцать.

— Не все сразу! Наберитесь терпения! — остановила их девушка. После небольшой давки, сопровождавшейся оживленной дискуссией, наконец выявился обладатель первого номера. Это был молодой человек, наполовину состоявший из протезов. В то время замена, например, природных ног, совершенно здоровых, искусственными еще только внедрялась и была в диковинку. Для такой операции в те времена требовалась извстная храбрость и вера в превосходство науки над природой. Не всякий мог сказать: «Здоровые природные ноги — это хорошо, но искусственные — это значительно лучше, ибо они практически не стареют и не подвержены никаким заболеваниям».

Молодой человек непринужденно уселся в кресло и сказал:

— Дорогой профессор! Наш век небывалого взлета синтетики уже подарил мне вот эти ноги, которые не боятся даже колес поезда, вот эти красивые фиолетовые глаза, вот эти тазо-бедренные суставы и еще кое-какие мелочи... Мое

сердце абсолютно здорово, и все же оно меня не устраивает. Без ложной скромности скажу, что я однолюб и принимаю все близко к сердцу. Я читал и слышал, что ваш гений позволил людям приобретать сердца с заранее известными качествами... Не так ли?

— Именно так. Продолжайте... — Так вот. Я хочу, чтобы в моей груди билась любвеобильная и защищенная от огорчений мышца!

— Я вас понял, — задумчиво произнес Валокардинов, положив руку на какое-то искусственное сердце. — Наука в состоянии сделать вас отважным, если вы трусливы, отзывчивым, если вы черствы, волевым, если вы тряпка, но, извините, искусственных донжуанов мы не делаем. Правда, в редких случаях мы ставим людям, абсолютно холодным, сердца типа «ЛО-2» (любвеобильность). К тому же вы не познаете радости, не познав огорчений...

— Это уже мое личное дело. Чувлю мое сердце, что мне придется на вас жаловаться. Врачу не пристало быть жестокосердным!

— Ага! — оживленно воскликнул ученый. — А если я вам скажу, что мое синтетическое сердце вообще не знает, что такое страдание, сострадание, жалость? Представьте, что я недавно поухаживал за одной женщиной, а она полюбила меня по-настоящему. В итоге, как в песне: «Ты виноват один во всем, а сердце женщины разбито!» Это как, по-вашему?

— По-моему, ничего страшного. Вы поставите ей небожщееся сердце, и все. Я все-таки буду на вас жаловаться.

— На здоровье! Сестра проводила его до двери, вызвала следующего и, вернувшись, сказала:

— Этот однолюб назначил мне свидание. Профессор:

— Если он придет в следующий раз, мы поставим ему ОЛ-2, — пригрозил профессор.

— Простите, а что означает этот шифр? — спросил я.

— Однолюб. Вторая модель. Полная гарантия дожить до бриллиантовой свадьбы.

Я вздохнул, вспомнив свою жену, с которой мы не дожили даже до чугунной свадьбы. Вспомнил я и нескольких своих коллег, у которых семейная жизнь представляла груды черного металлолома. Подумать только, этот гениальный человек может зря потратить приобретенного любого к ненасыщающей любви до гроба! Мне стало немного не по себе. Я смотрел на прекрасные волосы Эры Ивановны и думал о своем. Очнулся я лишь тогда, когда в приемную вошел новый пациент — женщина лет двадцати пяти, элегантная и ослепительно красивая.

— Я по велению сердца, профессор.

— К вашим услугам. (Окончание в след. номере)

Редактор И. Г. САМОДУРОВ

Адрес редакции: г. Железногорск, I квартал.

Телефоны:

НАШ АДРЕС

ТЕЛЕФОНЫ

редактора — 6-92; зам. редактора и отв. секретаря — 4-98; общего отдела — 2-92; бухгалтерии — 7-97.